

Е. П. ГЛУШАНИН

ВОЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ (к вопросу о генезисе фемного строя)

В последнее время в специальной литературе вновь оживилась дискуссия о генезисе фемного строя в раннефеодальной Византии¹. И вновь ее главной составной частью стал вопрос о происхождении стратиотских наделов. Окончательно, вслед за Ю. А. Кулаковским и И. Караяннопулосом, отвергнут старый тезис о создании их Ираклием. Характерной особенностью современного подхода к проблеме является то, что она решается на материале VII—IX вв.; к данным ранневизантийского периода практически не обращаются. Однако в качестве основных составных фемных ополчений признаются остатки ранневизантийской военной организации. Так, согласно Дж. Хэлдону, происхождение стратиотских наделов есть результат постоянного размещения византийских походных сил во время 650-х годов и позже². По мнению Р. Лилие, исходным моментом складывания солдатской собственности в фемах следует признать «длительное размещение ранних „пограничных армий“ на постоянных местах внутри имперских областей в VII в.»³.

Особенностью современных исследований является также и неприятие концепции И. Караяннопулоса, согласно которой фемный строй IX—X вв. есть прямое продолжение некоторых элементов военной организации ранней Византии. Тем не менее вне зависимости от того, как в данном случае решается вопрос о континуитете и дисконтинуитете, подход Дж. Хэлдона и Р. Лилие с их обращением только к одному из элементов ранневизантийской военной организации в качестве исходной формы фемного строя (соответственно походной или пограничной армии) выглядит более упрощенным, нежели у И. Караяннопулоса. Как известно, по его мнению, стратиотские наделы произошли «частью из земель *limitanei*, частью из земельных поместий, полученных из военной добычи, связанных частично с повинностью военной службы, и, наконец, из свободных земельных имений ветеранов и активных солдат государства, которые перешли к их наследникам, конечно, с обязанностью или, лучше сказать. . . тенденцией или правом военной службы»⁴. Таким образом, хотя И. Караяннопулос в качестве структурообразующих элементов стратиотских наделов рассматривает только «военные» земли, его исходная база явно шире, нежели у Дж. Хэлдона и Р. Лилие. И, кроме того, отказ от попыток пролонгирования военной организации ранней Византии выглядит у них в значительной мере априорным и неаргументированным.

¹ *Haldon J. F. Recruitment and Conscription in byzantine Army c. 550—950: a Study on the Origins of the Stratiotika Ktemata.* Wien, 1979; *Lilie R. Die zweihundertjährige Reform: zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert // BS.* 1984. Vol. 45. S. 27—39; Pt. 2. S. 190—201.

² *Haldon J. E. Op. cit.* P. 79.

³ *Lilie R. Op. cit.* S. 201.

⁴ *Karajannopoulos J. Die Entstehung der byzantinischen Themenorganisation.* München, 1959. S. 88.